

португальский
английский
цуски

ЕКОТОРОЕ время назад вице-председатель п^рпарламента Федеративной Республики Гер^мании Рихард Егер, возвратившись из по^часто ездки по Анголе и Мозамбику, позволил себе заявить, что там «царят спокойствие и порядок», что Салазар и его друзья «совершают великие дела», что их политика «весьма современна», причем в ее основе лежит «полное равенство жителей независимо от цвета кожи». Рихард Егер договорился до того, что «угроза всеобщему миру исходит не от Португалии, а, наоборот, от ее противников», то есть от антиимпериалистических и антиколониалистских сил.

Африканские страны с возмущением отнеслись к беспардонно лживому выступлению этого влиятельного боннского политика. Впрочем, помнится, года два назад в таком же духе высказался посол ФРГ в Лиссабоне. Побывав в Анголе, он тоже, расшаркиваясь перед португальскими колонизаторами, заявил, что «вынес глубокое впечатление от их конструктивной работы в колониях», которой, оказывается, «благоприятствует в особенности то, что там нет каких-либо расовых проблем»...

Что скрывается за лживыми панегириками в честь португальских колонизаторов, станет яснее, если учесть некоторые факты. Как напоминают авторы содержательного труда «Западногерманский неоколониализм», выпущенного в 1963 году в ГДР, германские империалисты еще в прошлом веке неоднократно пытались обосноваться в португальских колониях. Даже после 1918 года, когда им пришлось распрощаться со своими владениями в Африке, они отнюдь не отказались от плана завоевания Анголы. При Гитлере германские милитаристы вновь попытались осуществить свои мечты. Они щедро субсидировали немецких колонистов в этом районе Африки, прочили им роль местных гаулейтеров. Но с разгромом фашистского рейха планы захвата африканских земель провалились.

ПОЧЕМУ ГОСПОДИН ЕГЕР ЛЮБИТ САЛАЗАРА

Д. УМАНСКИЙ

В последние годы начался новый этап проникновения западногерманского империализма в Африку, и в частности в Анголу. Боннские неоколонизаторы нашли здесь своих многочисленных единомышленников — крупную немецкую колонию, давно осевшую в Анголе. По словам гамбургской газеты «Ди вельт», в большинстве своем колонисты происходят из кругов прусской помещицкой аристократии, так что их в шутку даже называют «ангольским изданием» немецкого Гота (справочника о родословной немецкой аристократии. — Д. У.). Многие в хозяйстве какого-нибудь немецкого плантатора напо-

минает юнкерское поместье в предвоенной Восточной Пруссии. О повадках этих господ можно прочесть в той же западногерманской газете, рассказывающей, как по приказу жены одного немецкого плантатора жандармы жестоко избили 50 рабочих-африканцев, занятых на его земле.

За послевоенные годы западногерманским капиталистам удалось значительно укрепить свои позиции в португальских колониях Африки, создав там собственные предприятия по эксплуатации природных богатств, участвуя в компаниях португальского и другого капитала. Особый интерес они проявляют к залежам алмазов, меди, марганца, железной руды. В 1960—1961 годах ФРГ вывезла из Анголы около 840 тысяч тонн руды, а в 1964 году там намечено добыть три миллиона тонн, из которых половина пойдет в ФРГ. Несколько лет назад западногерманские компании приступили к изучению залежей радиоактивных минералов в Бенгела и в районе Пунго-Андонго.

Свыше 200 западногерманских фирм, включая концерн Круппа, участвует в эксплуатации Анголы, выколачивая огромные барыши.

Вот чем прежде всего объясняется привязанность Бонна к лиссабонским поработителям Анголы. Но у этой дружбы есть и другие причины.

Западногерманский официоз «Франкфуртер альгемейне цейтунг», пытаясь подвести идейную базу под боннские симпатии, выступил с пространной статьей, красноречиво озаглавленной «Не стреляйте в Салазара!», этого, по мнению газеты, «тихого государственного деятеля», пользующегося своей властью «с мягкой (!) авторитарностью». Призывая помочь фашистскому диктатору, рупор боннского правительства писал, что «надо при этом исходить из потребностей НАТО. А НАТО нуждается в портах и аэродромах Португалии, это ключ к Атлантике», — разъясняла «Франкфуртер альгемейне цейтунг» и попутно напоминала, что «Федеративная республика в военном отношении в рамках НАТО сотрудничает с Португалией».

Боннские правители заинтересованы «в стабильности этого партнера», а его стабильность зависит от сохранения за ним африканских колоний.

Парадное турне Рихарда Егера в Лиссабон, откуда он, с благословения Салазара, отправился в португальские колонии, должно было, по мысли боннских неоколониалистов, продемонстрировать полное единство взглядов и интересов обеих сторон. Отправился Рихард Егер в Анголу и Мозамбик не один, а в сопровождении 16 западногерманских парламентариев. Эта поездка была принята в те самые дни, когда Совет Безопасности ООН под

давлением мирового общественного мнения потребовал от Португалии прекратить репрессии против африканцев, а Экономическая комиссия ООН для Африки исключила ее из своего состава за преступную колониальную политику.

Провокационный характер «миссии Егера» был настолько очевиден, что об этом заговорили и некоторые западногерманские газеты. Тогда официальные инстанции ФРГ забили отбой. Агентство ДПА выступило вдогонку Егеру со срочно сфабрикован-

(Окончание см. на стр. 33)